

Что до Микки Рурка, то его участие в картине про разбитого жизнью бойца — это как если бы Майкл Джексон сейчас сыграл отвергнутого обществом музыканта-фрика, нежно любящего детей. Но вот такая штука получается. Микки Рурк облезлый чебурашка, забытая игрушка из далекого детства, улетевший в никуда олимпийский мишка. Такого персонажа любишь, упиваясь уникальностью ваших отношений. Но когда чебурашка клеит ведущую программы «Время», а мишка и другая позднесоветская символика выходят в тираж на футболках прогрессивных дизайнеров, любить становится не так сподручно. Хотя Рурк, конечно, необычайно харизматичное животное редкой плюшевой породы, а вот Аронофски все-таки неприятный тип.

«Рестлеры — важнейшая американская субкультура»

ДАРЕН АРОНОФСКИ ответил на вопросы Сергея Полотовского

Про вас пишут, что и Микки Рурк у вас в «Рестлере» снимался бесплатно, и Брюс Спрингстин за так песню написал, и даже Guns'n'Roses позволили взять их Sweet Child O'Mine безвозмездно. Как вам это удается? Ну, Микки Рурк гораздо больше заработал на фильме, чем кто бы то ни было. Тут уже и гонорар не нужен. Спрингстина

подтянул Микки по старой дружбе. Guns'n'Roses тоже ради Микки пошли на уступку. Но не совсем бесплатно мы у них песню взяли, а за \$25 000, хотя, конечно, так вышло гораздо дешевле, мы же были очень ограничены в бюджете, кроили

где могли. А так-то Микки нас всех вдохновлял, он же сам по этой части, по бойцовской. А Рурк вообще понимает, что вы с ним сделали то же, что Тарантино с Траволтой? Он как вообще на площадке, тяжелый пассажир? Просто ужас. Тяжелый случай. Но между командами «мотор» и «снято» Микки делал все что надо. Работу свою знает туго. Хотя репутация у него заслуженная. Мы так долго телепались

с производством, потому что никто не хотел давать деньги под Рурка. Он в последние годы уже снимался, готовил себе камбэк... Да, «Однажды в Мексике», у Тони Скотта еще, но это все были роли второго плана, а тут главная роль. На кастинг ушла тьма времени, потому что актрисы тоже не стремились в пару к Рурку. Мариса Томей согласилась и вроде не пожалела. Первая сцена с ней по фильму и

по съемке — стриптиз с «приватным танцем» — вам пришлось ее уговаривать или, наоборот, отговаривать? Она же там выступает с таким воодушевлением. Мариса профессионал. Сыграет все что требуется. Она много занималась ролью, изучала вопрос, тренировалась, тут проблем никто и не ждал. А сам этот мир рестлеров — откуда вы так его просекли? Вы же ничем таким раньше не интересовались.

Отнюдь нет. Рестлеры — важнейшая американская субкультура. Я еще в начале 1990-х собирался что-нибудь про них снимать, узнавал, исследовал. Потом в 2002 году продюсер мой занялся этим уже конкретней. Там же целый мир лишних людей. Они раньше выступали на стадионах — 50000–60000 зрителей, а теперь человек двести придут — и то в радость. Вы как-то в интервью сказали, что если бы «Пи» (1998) не получил

ся, ваша карьера пошла бы непонятно куда, а если бы потом провалился «Реквием по мечте» (2000), вас бы называли однодневкой и второкурсником-второгодником. Ну вот предыдущий ваш фильм «Фонтан» (2006) безумно успешным же никак не назовешь. То есть вы уже укрепились в системе, соскользнуть не дадут? Ну это как сказать, успешный-неуспешный. Для меня «Фонтан» — однозначный успех. Я там

всем доволен. Надо же не коммерчески судить, а по сути. Внутри цеха вас за «Фонтан» хвалили? Коллегам понравилось? Кому не понравилось, так тот картину возненавидел, а кому понравилось, так тот в нее влюбился. А когда вы опять снимете в кино Рейчел Вайц (жена Аронофски. — Прим. Weekend)? Да давно пора. Вот с ней работать — одно удовольствие.